

— Подчиненный готов следовать за повелителем всю жизнь, не отступая и не предавая.

Хотя Ин Ци знал, что методы Цинь Уяня в привлечении людей были непревзойденными, он все же добровольно подчинился.

Это был его повелитель, и он был готов следовать за ним вечно, без сожалений.

— Повелитель...

Вернувшись в реальность, Ин Ци лежал на холодной земле, его кровь постепенно остывала. Последние искры света угасли, и его жизнь подошла к концу.

Повелитель, повелитель, повелитель...

Ин Ци беззвучно звал, но ответа так и не последовало.

Его взгляд, уже потерявший фокус, устремился в пустоту:

— Повелитель, подчиненный больше не сможет следовать за вами. Я... нарушу свое обещание.

В последний миг перед смертью он заметил, как из его груди выпала черная сандаловая шкатулка:

— Повелитель, я так и не подарил вам шпильку... Почему я не осмелился сделать это тогда? Я так и не сказал вам о своих чувствах.

Повелитель, у меня есть дерзкие слова, которые я хочу вам сказать.

Повелитель, я люблю вас.

Повелитель, Ин Ци любит вас.

Цинь Уянь, Ах любит вас.

Шум ветра разнесся по лесу, листья зашелестели.

Крик птицы, испуганной чем-то вдалеке, раздался среди деревьев.

Небо постепенно потемнело, и вскоре упала первая капля дождя.

Земля быстро промокла, и дождь усилился, превратившись в ливень.

Капли падали на тело Ин Ци, смешиваясь с кровью, которая растекалась по земле, окрашивая ее в красный цвет.

Ледяной ветер пронесся по ущелью.

В виртуальном мире, за пределами множества реальностей, Цинь Уянь внезапно почувствовал тревогу. Иллюзорная боль, казалось, прорвалась сквозь барьеры, достигнув реальности.

Он прижал руку к груди, и его взгляд, пронзая бесконечные пространства, наполнился неконтролируемым страхом:

— ...Ах?

Цинь Уянь стоял под проливным дождем, не двигаясь, словно статуя, и смотрел на холодное тело, лежащее на земле.

Сигнал восстановился, и сообщения от Ин Ци начали мигать, напоминая о его зове.

— Ах...

Хрипло произнес Цинь Уянь, опускаясь на колени рядом с Ин Ци. Он обнял его, но тело было холодным, без единого намека на тепло.

Если бы это было в обычное время, его маленький Теневой страж уже бы покраснел и застыл, боясь пошевелиться.

Цинь Уянь провел рукой по ране на груди Ин Ци, и почти вся кровь уже вытекла. Боль пронзила его глаза:

— ...Ах!

Его тело дрожало от невыносимой боли, и он едва сдерживал свои эмоции. Медленно, шаг за шагом, он начал восстанавливать тело Ин Ци, собирая его рассеянную душу.

Цинь Уянь поднял Ин Ци на руки, и черная сандаловая шкатулка выпала из его рук. Крышка открылась, и из нее выпала изящная шпилька.

Цинь Уянь замер, глядя на шпильку. Опасная энергия исходила от него, и все вокруг застыло.

Через мгновение время и воздух снова начали двигаться.

Шпилька взлетела и вернулась в шкатулку, которая закрылась и оказалась в руках Цинь Уяня.

— Ах.

Он поцеловал холодные губы Ин Ци.

— Это я ошибся. Отныне я не позволю тебе пострадать ни на йоту.

Цинь Уянь знал, что любит Ин Ци, но только увидев его холодное тело, он понял, что его чувства гораздо глубже, чем он думал.

Он поднял Ин Ци, чтобы унести, и, заметив тело Черныша, решил забрать и его.

В Учении Тяньшэн.

Двадцать игроков, которые издевались над этим миром, были пойманы и собраны во дворе. Их окружала высокоэнергетическая охотничья сеть. Некоторые игроки попытались ткнуть в нее пальцем, и их пальцы превратились в уголь.

Цинь Уянь появился из ниоткуда, держа на руках Ин Ци. Игроки начали разглядывать его, и один из них воскликнул:

— Мертвый, да?

Цинь Уянь бросил на них ледяной взгляд, и игроки задрожали, как листья на ветру.

Он вошел в свои покои, осторожно положил Ин Ци на кровать и установил несколько слоев защиты. Затем, с холодным выражением лица, вышел.

Цинь Уянь подошел к охотничьей сети, разорвал ее руками, вытащил игрока, который сказал «Мертвый, да?», запечатал его силы в бутылку и бросил в космос, превратив в дрейфующий объект.

Остальные игроки дрожали, стараясь держаться подальше от Цинь Уяня. Некоторые, оказавшись у края сети, почувствовали запах жареного мяса, но никто не осмелился издать ни звука.

Цинь Уянь был слишком страшен. Игроки, столкнувшись с его гнетущей аурой, превратились из гордых гусей в трусливых перепелов.

Цинь Уянь ледяным взглядом окинул дрожащих игроков:

— Дайте мне программу дешифровки Семени кошмара.

Голос Цинь Уяня звучал спокойно, и игроки невольно немного расслабились.

Но затем Цинь Уянь выбросил длинный шип, который пронзил нескольких игроков:

— Дайте мне программу дешифровки Семени кошмара.

Игроки...

Внутренне они плакали кровавыми слезами. Жестокий Цинь Уянь оправдал свою репутацию.

Они подняли руки, держа крошечные чипы — программы дешифровки Семени кошмара.

Эти программы были скопированы насильно, чтобы отвлечь внимание Цинь Уяня.

Но каждый понимал, что это было сделано, чтобы не нести на себе смертный приговор.

Цинь Уянь взял чип и повернулся к тихой служанке:

— Инь Чжу.

Она вздрогнула:

— Подчиненная... здесь.

— Закройте их в тюрьме. Не нужно дополнительной защиты.

Он медленно пошел вперед, его голос был спокоен.

— Если кто-то сбежит, поймайте и накормите собаками. Если кто-то попытается восстановить тело, накормите свиньями.

— ...Да.

Дрожащие игроки...

Цинь Уянь вошел в покои, запечатал их и подошел к кровати, глядя на безжизненного Ин Ци.

Он вспомнил о расе, с которой когда-то сталкивался. Один из их титулов был «кровопийцы». Они использовали свою кровь, чтобы продолжать свой род, и могли превращать других в своих сородичей. Этот процесс назывался «первым обрядом».

Цинь Уянь не был кровопийцей и не хотел контролировать Ин Ци, но он нашел способ спасти его, вдохновившись этой расой.

У него было много способов спасти Ин Ци, но, думая о том, что пришло ему в голову, он почувствовал дрожь.

Его кровь обладала огромной силой, которая могла пробудить тело Ин Ци. Он обманывал себя, думая, что это создаст между ними особую связь.

Цинь Уянь закрыл глаза ладонью, чувствуя, что его чувства стали искаженными.

Но он все же выбрал свою кровь, чтобы Ин Ци проснулся без боли, а всю боль взял на себя.

Он наклонился и поцеловал Ин Ци:

— Мой Ах, спи спокойно.

Цинь Уянь сначала удалил Семя кошмара из тела Ин Ци, а затем использовал свою кровь для лечения. Однако его кровь была слишком сильной для смертного тела, поэтому он наложил на нее печать, постепенно изменяя тело Ин Ци.

Все это заняло более десяти дней.

<http://bllate.org/book/15405/1361792>